
ВЯЧЕСЛАВ
ЛЕОНИДОВИЧ
КОНДРАТЬЕВ

И убивали, и
ранили
пули, что были в
нас посланы.
Были мы в юности
ранними,
стали от этого
поздними.
(Ю. Левитанский)

Иду туда – в
изломанную рощу,

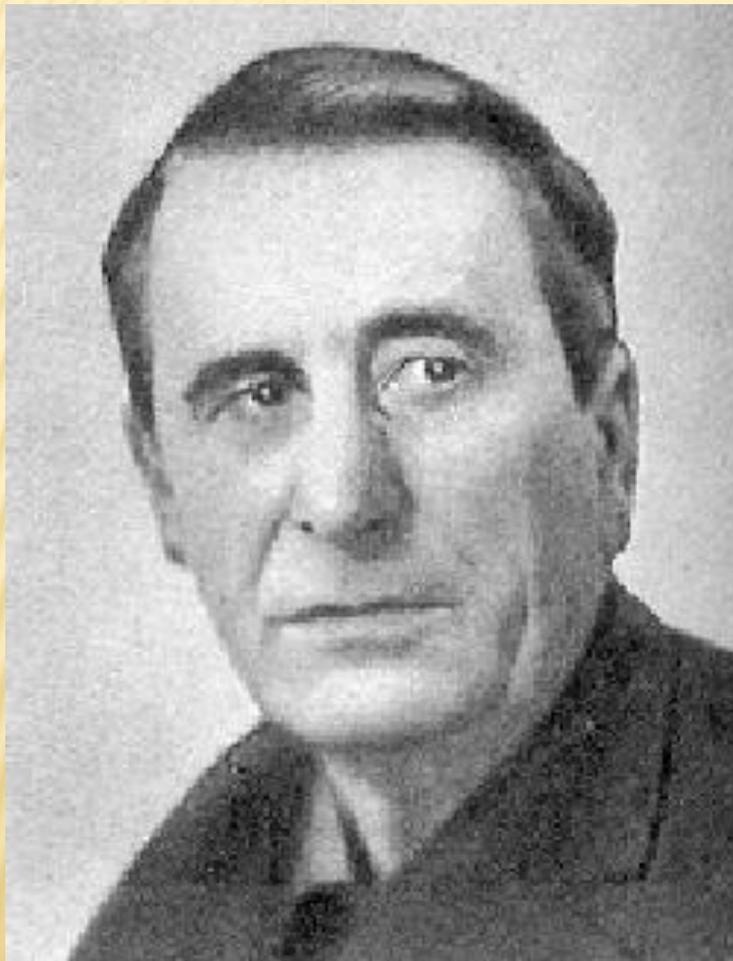
Рубеж исходный для
атак,

Где быть убитым
было проще,

Чем как-то
раздобыть табак.

(В. Кондратьев)

ВЯЧЕСЛАВ ЛЕОНИДОВИЧ КОНДРАТЬЕВ

□
□ Вячеслав
Леонидович
Кондратьев родился
30 октября 1920
года в Полтаве.
Детство и юность
провел в Москве.

□

ВОЙНА

С первого курса института в 1939 году был призван в армию.

Служил в железнодорожных войсках на Дальнем Востоке. В декабре 1941 года ушел на фронт.

В 1942 году воевал под Ржевом в составе стрелковой бригады. Был

тяжело ранен, награжден медалью “За отвагу”.

После отпуска по ранению служил в железнодорожных войсках, был

снова тяжело ранен, пробыл

полгода в госпитале. В марте 1944

г. уволен из армии как инвалид

войны. После войны учился в

Московском полиграфическом институте, работал художником-

графиком.

ФРОНТОВАЯ ЖИЗНЬ

Очень тяжкий период войны изображает Кондратьев. Мы ещё только учимся воевать, дорого нам даётся эта учёба. Постоянный — из повести в повесть, из рассказа в рассказ — мотив у Кондратьева: уметь воевать — это не только, зажав, преодолев страх, пойти под пули, не только не терять самообладания в минуты смертельной опасности. Это ещё полдела — не трусить. Труднее научиться другому: думать в бою и над тем, чтобы потерь — они, конечно, неизбежны на войне — всё-таки было поменьше, чтобы зря и свою голову не подставлять и людей не класть. На первых порах это не очень-то получалось, и в безуспешных боях стало даже кое-кому казаться, что храбрость — это презрение не к смерти, а к жизни. В рассказе «Овсянниковский овраг» молодой ротный, вчерашний студент, удивится, услышав от бойца, который много старше его: “...Некоторые цену жизни не понимают... Кто по глупости, кто по молодости... Уважать её надо, жизнь-то... На войне особенно...” Удивится, но не забудет этих слов, будет их вспоминать.

ТВОРЧЕСТВО

Тягу к литературному творчеству испытывал с юных лет, но первые серьезные, хотя еще «домашние», без расчета на публикацию, опыты были рождены стремлением рассказать о пережитом на фронте, о своей войне. «О своей войне, — писал он, — рассказать могу только я сам. И я должен рассказать. Не расскажу — какая-то страничка останется нераскрытой».

В 1970-е годы это стало главным делом его жизни, но написанные в ту пору повести и рассказы о пехоте, надолго застрявшей в непросыхающей Ржевской топи, polegшей там без счета в не приносивших успеха кровопролитных «боях местного значения» (так это называлось в сводках Совинформбюро), никак не могли пробиться в печать. «Окопная правда», которой был верен Кондратьев, тогда была под постоянным обстрелом официозной критики.

САШКА

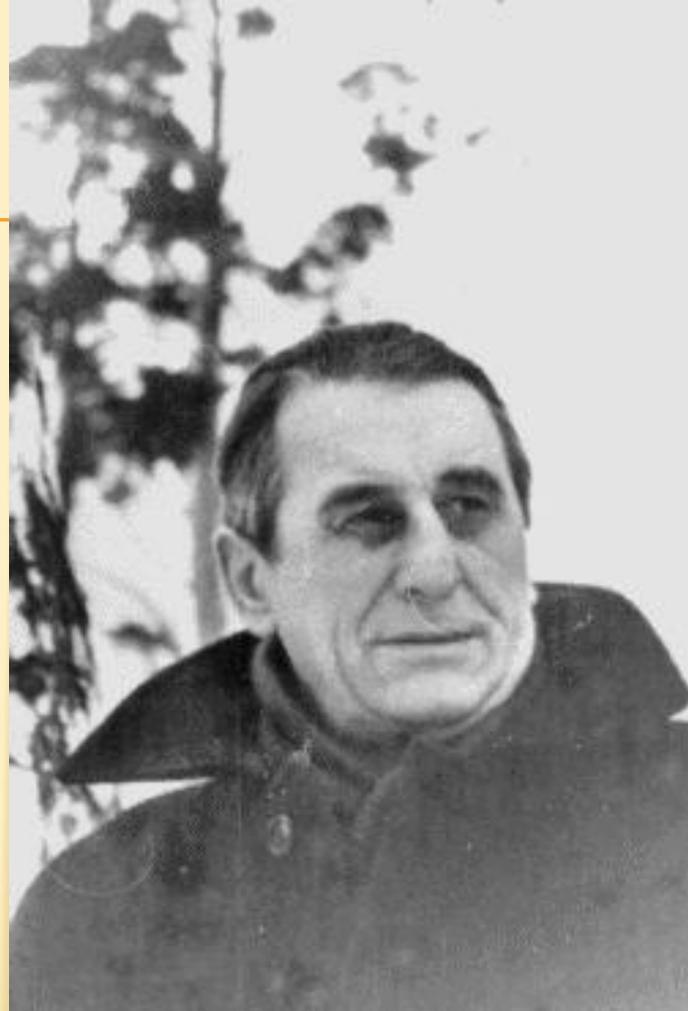
Повесть «Сашка» была сразу же замечена и оценена по достоинству самыми строгими в данном случае судьями — писателями, хорошо знающими войну. Кроме уже упоминавшегося Константина Симонова, это Виктор Некрасов, перед которым Кондратьев преклонялся (он с большим трудом добыл туристическую путёвку для поездки в Париж, главная цель которой была повидаться с автором «В окопах Сталинграда»); в статье, напечатанной в русской эмигрантской газете, он писал: «Один Вячеслав Кондратьев всколыхнул меня своим «Сашкой», опубликованным, кстати, через сорок лет после того, как автор кончил воевать». Это Василь Быков, Григорий Бакланов, Виктор Астафьев, Алесь Адамович. Повесть эта, составившая имя Вячеславу Кондратьеву, несомненно, лучшее из того, что он написал. Но она не стоит особняком, её первенство и превосходство не затмевают достоинств других его вещей. Некоторые из них — «Селижаровский тракт», «Овсянниковский овраг», «Борькины пути-дороги», «Отпуск по ранению» — можно поставить вслед за «Сашкой». В сущности, Кондратьев создал свой художественный мир. Все его вещи как бы прорастают друг в друга. Каждая из них вполне самостоятельна, но между ними существуют и внутренние, скрытые и вполне очевидные сюжетные связи: один и тот же бой возникает в них то как происходящее на наших глазах, то в воспоминаниях разных персонажей, некоторые герои переходят из одного произведения в другое, а те, что на передовой не встречались, не знали тогда друг друга, оказываются, служили под началом одного и того же старшего командира, после ранения попадали в один и тот же санвзвод или санроту, один и тот же подбитый танк служил им на поле боя ориентиром. Все вещи Кондратьева объединяет общий замысел, в сущности, они части обширной и цельной художественной структуры, и чем раньше и отчётливее читатель это ощутит, тем больше ему откроется в Ржевской прозе.

О ГЕРОЕ САШКЕ

Герой этой повести — главная удача автора. Созданный им образ молодого человека из народной гущи, воплотившего лучшие черты своего поколения, который нес в себе и глубину, и сложность и значительность, был подлинным открытием Кондратьева. Пытливый ум и простодушие Сашки, его жизнестойкость и деятельная доброта, скромность и чувство собственного достоинства, его отношение к пленному немцу, в котором он видит не врага, а человека, были чертами, если воспользоваться формулой Достоевского, современного «положительно прекрасного типа». По точному замечанию Симонова, «история Сашки – это история человека, оказавшегося в самом трудном месте и на самой трудной должности – солдатской».

ПРОЗА КОНДРАТЬЕВА

Проза Кондратьева противостоит казённой пропагандистской мифологии, окутавшей розовым туманом невероятными жертвами народа выигранную у гитлеровской Германии войну, войну, которую будущий генералиссимус, сломавший в печальной памяти тридцать седьмом году хребет Красной армии, уничтожив её командный состав, проиграл ещё до того, как она началась.

ВЯЧЕСЛАВ
КОНДРАТЬЕВ

РАССКАЗЫ И ПОВЕСТИ

ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

В. Кондратьев
ОТПУСК
ПО РАНЕНИЮ

В. Кондратьев

НА ПОЛЕ
БОЯ ИЛИ ИНОЕ

ПОСОВЕТСКИЕ - СОВРЕМЕННИКИ

Вячеслав
Кондратьев

СО-
РО-
КО-
ВЫЕ..

Вячеслав Кондратьев

Семантика
ТРАКТИ

©

ПРАВДА

Той, о которой замечательно сказал Достоевский: “Правда выше Некрасова, выше Пушкина, выше народа, выше России, выше всего, а потому надо желать одной правды и искать её, несмотря на все выгоды, которые мы можем потерять из-за неё, и даже несмотря на все те преследования и гонения, которые мы можем получить за неё”.